

План или пропал. Планы власти и российские реалии

Милостей в наши дни, перефразируя известную фразу Мичурина, не стоит ждать не только от природы, но и от правительства. Оно, как родная погода средней полосы, переменчиво, и легко переходит от жарких обещаний к прохладному периоду после выборов. Ныне лето, как и выборы, закончилось, а значит, пора вернуться к реалиям.

На прошлой неделе руководством страны был принят план финального этапа Концепции демографической политики. Оказывается, что такая концепция в нашей стране существует и действует аж с 2007 года. Почти половина плана – три раздела из семи – посвящена материнству и детству. Сюда законодателям вписали и популяризацию «традиционных ценностей», и стимуляцию рождаемости, и снижение детской смертности. Идиллический семейного благополучия разрушает только один фактор – реальность. Начать хотя бы с того, что сама Концепция действует уже 14 лет и каким-то причудливым образом соседствует с оптимизацией медицины. В 2017 году (спустя 10 лет после запуска Концепции!) специалисты Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР) подсчитали, что количество коек для беременных женщин и рожениц в рамках оптимизации снизилось в два раза – с 122,7 тысяч в советское время (данные на 1990 год) до 69,4 тысяч. Годы путинской стабильности оказались чуть ли не разрушительнее Великой Отечественной войны – в послевоенном 1945 году на беременных отводилось 62,9 тысяч коек, то есть всего на 6,5 тысяч меньше, чем в 2015. Существенно снизилось также число женских консультаций и

детских поликлиник, а некоторые регионы и вовсе остались без районных роддомов и фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов). Что касается последних, то их количество в период с 2005 до 2019 года (то есть как раз за время действия предыдущих этапов Концепции) сократилось почти на четверть – с 43,1 до 33,3 тысяч, при этом треть из них оказались аварийными и не подлежащими ремонту. И снова – послевоенные реалии в мирное время: в 1945 году фельдшерских и акушерских пунктов в стране было 31,4 тысячи. По-видимому, они же работают до сих пор, причем в неизменном виде и без обременительных ремонтов: в 2018 году Росстат обнаружил, что только половина ФАПов в России имеют водопровод и канализацию (55 и 49% соответственно), 29% могут похвастаться центральным отоплением и всего четверть (25%) – горячей водой. Даже телефонная связь есть далеко не во всех пунктах, что уж говорить о современной медицинской технике. Все это плохо вяжется с поддержкой матерей, однако, может быть, в этом году ситуация принципиально изменилась?

Но нет! Пока правительство писало Концепцию и отчитывалось перед собой об успехах предыдущих этапов, Минздрав сокращал, сокращает и будет сокращать. Не осталось больниц – будем сокращать количество процедур. С начала 2021 года существенные изменения претерпел порядок оказания помощи по профилю «акушерство и гинекология». Теперь будущим мамам доступны только пять осмотров акушера-гинеколога вместо семи, один визит к стоматологу вместо двух и всего два обследования УЗИ. И если все

прочие манипуляции еще можно было списать на пресловутую «оптимизацию», то отмена третьего скрининга УЗИ – уже преступление. В этом уверены как акушеры-гинекологи, так и сами матери. Только на третьем УЗИ можно определиться с тактикой ведения родов, выявить патологии в развитии плода, узнать его расположение, исключить обвитие пуповиной и нарушения показателей кровотока. Иными словами, третий скрининг – необходимая медицинская манипуляция, которую теперь будущим родителям придется оплачивать из своего кармана. Тем более, что каждая вторая женщина в России по статистике входит в группу риска.

Но вернемся к Концепции демографической политики. Заботой правительства в ней окутан и стар, и млад – так что не только детям, но и пожилым россиянам обещаний дается много. А вот дел, по традиции, нет совсем. Взять, к примеру, шестой раздел плана, который посвящен поддержанию здоровья старшего поколения. Поддерживать пенсионеров планируется с помощью некой системы долговременного ухода, которая пока только разрабатывается. Однако денег на ее реализацию почему-то заложить забыли – откуда и как будет финансироваться эта самая система, пока не ясно. Зато ясно другое – смертность среди населения так называемого предпенсионного возраста бьет рекорды. Если в 2019 году шестидесятилетний рубеж перешагнули 800 тысяч человек, то в 2020-м – всего 650 тысяч. В этом же году, согласно прогнозам, до 60 лет доживут, по разным подсчетам, от 100 до 400 тысяч россиян. И это при том, что к шестидесятилетию приближается поколе-

ние бэби-бума 60-х годов. Выросла смертность и среди вышедших на пенсию – на 22% по сравнению с 2019-м. Дело тут не только в эпидемии (хотя 80% от всех умерших от коронавируса в России – граждане старше 60 лет), но и в других заболеваниях. На 12% увеличилось количество смертей от болезней системы кровообращения, на 73% выросла смертность от болезней органов дыхания. Впрочем, стоит ли

правителей прошлого, посововетовавших голодающим питаться порожными. «Когда человек вышел на пенсию, полагаясь полностью на государство, это называется социализм», – важно заявил чиновник. Что ж, хоть в чем-то он прав.

Но самое странное во всей истории с поддержкой больных и бедных даже не это. А то, что бюджет на 2022 год и плановый период 2023-2024 года уже свер-

удивляться закономерному следствию низких пенсий и, как следствие, низкого уровня жизни? Тем более что повышать пенсии правительство не торопится, а первый зампред Банка России Сергей Швецов и вовсе посоветовал российским гражданам не полагаться на государство. По его словам, помогать пенсионерам «немного поздно», а пенсионный пакет «должен быть сформирован самим гражданином». Для решения проблемы бедности чиновник и вовсе предлагает россиянам просто купить еще одну квартиру и в дальнейшем сдавать ее в аренду. Очевидно, следуя заветам

стан и принят правительством. И хотя глава государства потребовал отразить в бюджете меры, направленные на снижение бедности и повышение продолжительности жизни, среди ключевых параметров бюджета ни уровень бедности, ни продолжительность жизни не упоминаются. Зато оборонные расходы вырастут и составят более 10,8 трлн рублей, что представляет собой почти 15% всего бюджета. Непонятно только – кого будет защищать эта мощная армия, если населения такими темпами скоро не останется вовсе?

Анастасия Лёшкина.

В начале августа мэр Москвы Сергей Собянин заявил, что столичные власти ведут работы по подготовке к запуску но-

Дьявол в деталях

вых линий Московских центральных диаметров. МЦД-3 «Ленинградско-Казанский» планируют запустить в 2023 году, МЦД-4 «Киевско-Горьковский» – в 2023–2024 годах, а МЦД-5 «Ярославско-Павелецкий» – в 2024–2025 годах. В каждом проекте предусмотрены навесы для прохода к остановкам общественного пассажирского транспорта, парковки для такси и личных машин, велоспарковки и островки с кофейными автоматами и лавочками, где можно зарядить телефон. Красота, не правда ли?

Но это всё мечты и планы, а вот что тем временем происходит в реальности. Возьмём такой, казалось бы, совсем простой предмет, как разовый бумажный билет. Вроде бы он должен выполнять всего одну функцию: дать пассажира возможность пройти через турникет. За последнее время внешний вид билета сильно изменился: он стал вдвое длиннее по

причине того, что на нём указано вдвое больше информации, чем прежде. Теперь кассовый чек услужливо сообщает ФИО кассира, адрес билетной кассы, место расчёта, точное время покупки, ОФД, ИНН и какие-то совсем уже непонятные РН, ФН, ФД и ФП. Под ними расположен QR-код, а уже под всем этим великолепием находится штрих-код, определяющий единственную цель и задачу билета – сработать. Но... он не срабатывает. То ли бумага плохая, то ли качество печати, то ли проблема в том, что расположен злополучный штрих-код не по центру билета, а где-то с краю, но факт остаётся фактом – не срабатывает, и всё. Так что, отстояв очередь за билетами, пассажиры вынуждены отстоять ещё одну – чтобы предъявить билет контролёру и чтобы тот пропустил их через турникет. Поскольку все эти люди не распределяются по турникетам, а толпятся возле кассира, обра-

зуются жуткая давка, в особенности на таких оживлённых станциях, как Выхино. Социальная дистанция? Нет, не слышали!

Под конец вечера измученные контролёры уже не смотрят в билет – просто пропускают всех подряд. А если контролёров поблизости нет, бывают и более интересные случаи: например, на выходе со станции Домодедово в 4:58 утра дежурный на станцию ещё не пришёл, а билет пассажира не сработал, и ему, взрослому солидному человеку, не оставалось ничего другого, как карабкаться на турникет и в прямом смысле ползти по нему. Очень мило! И смысл тогда вообще в билете? Но зато ОФД и ИНН на нём указаны.

Всё это, конечно, не однозначно указывает, но несколько намекает на тот факт, что навороженные новые линии, оснащённые множеством нововведений, могут не так уж хорошо выполнять свою прямую функцию непосредственно перевозки пассажиров: озабочившись излишним количеством деталей, об удобстве пассажиров просто могут забыть.

Александра Смирнова